

МРНТИ 03.20

УДК: 94(574)"19"

Жолсеитова Мағрипа Аждахановна

Кандидат исторических наук, доцент

Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Ясави
(Казахстан, Туркестан), e-mail: mzholseytova@ayu.edu.kz

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ГОЛОДА 1920-1930 ГГ. В ТУРКЕСТАНСКОМ РЕГИОНЕ

Аннотация

Эта статья посвящена выявлению исторических причин голода 1920-1930-х годов в Туркестанском регионе и его социально-экономических последствий. Этот голод - национальная трагедия, сохранившаяся в историческом сознании казахского народа как невосполнимая трагедия. Основными причинами этого зла стали аграрные реформы советского правительства, насильственная коллективизация, оседлые кампании и политика, направленная против традиционного хозяйства населения. Попытки насильственного изменения традиционно сложившегося образа жизни населения, экономики, основанной на животноводстве, привели к большому социальному краху.

Такие политические кампании, как аграрная политика советской власти, процесс коллективизации, конфискация имущества и насильственное оседлание, привели к массовому голоду, свергнув традиционный образ жизни и структуру хозяйства в регионе. Резкое сокращение поголовья скота, нехватка продовольствия и ошибки в управлении привели к тому, что голод усилился. Эти различные факторы, приведшие к голоду, рассматриваются в статье комплексно. Кроме того, будет проведен научный анализ демографических катастроф, вызванных голодом, массовыми перемещениями населения и изменениями в социальной структуре. Это исследование направлено на глубокое понимание истории Туркестанского региона, раскрытие трагических страниц того времени и формирование исторической памяти современного поколения.

Ключевые слова: голод; коллективизация; конфискация; Туркестанский регион; насильственное оседание; советские аграрные реформы.

Жолсеитова Мағрипа Аждаханқызы

тарих ғылымдарының кандидаты,

Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университетінің доценті
(Қазақстан, Түркістан қ.) e-mail: mzholseytova@ayu.edu.kz

ТҮРКІСТАН ӨНІРІНДЕГІ 1920-1930 Ж.Ж. АШАРШЫЛЫҚТЫҢ СЕБЕПТЕРІ МЕН САЛДАРЫ

Аңдатпа

Бұл мақала Түркістан өңіріндегі 1920-1930 жылдардағы ашаршылықтың тарихи себептері мен оның әлеуметтік – экономикалық салдарын айқындауға арналған. Бұл ашаршылық – қазақ халқының тарихи санасында орны толмас қасірет ретінде сақталған ұлттық трагедия. Бұл зұлматтың негізгі себептері Кеңес үкіметінің аграрлық реформалары, күштеп ұжымдастырумен қатар отырықшыландыру науқандары және халықтың дәстүрлі шаруашылығына қарсы бағытталған саясат болды. Халықтың дәстүрлі қалыптасқан өмір салтын, мал шаруашылығына негізделген экономикасын күшпен өзгерту әрекеттері үлкен әлеуметтік күйреуге алып келді.

Кеңестік биліктің аграрлық саясаты, ұжымдастыру үдерісі, мал-мүлік тәркілеу және еріксіз отырықшыландыру секілді саяси науқандар аймақтағы дәстүрлі өмір салты мен шаруашылық құрылымын құлдыратып, жаппай ашаршылыққа әкелді. Мал басының күрт азаюы, азық – түлік тапшылығы мен басқарудағы қателіктер ашаршылықтың кең етек жаюына себеп болды. Ашаршылыққа алып келген осы түрлі факторлар мақалада кешенді түрде қарастырылады. Сонымен қатар, ашаршылық салдарынан туындаған демографиялық апат, халықтың жаппай жер аударуы және әлеуметтік құрылымындағы өзгерістер ғылыми тұрғыда сарапталады. Бұл зерттеу Түркістан өңірінің тарихын терең түсінуге, сол кездегі қасіретті беттерді ашуға, әрі қазіргі ұрпақтың тарихи жадысын қалыптастыруға үлес қосуды мақсат етеді.

Түйін сөздер: ашаршылық; ұжымдастыру; тәркілеу; Түркістан өңірі; күштеп отырықшыландыру; кеңестік аграрлық реформалар.

Zholseitova Magripa Azhmakhanovna

Candidate of Historical Sciences

Associate Professor of Khoja Akhmet Yassavi Internatinal Kazakh-Turkish University

(Kazakhstan, Turkestan), e-mail: mzholseytova@ayu.edu.kz

CAUSES AND CONSEQUENCES OF THE FAMINE OF 1920-1930 IN THE TURKESTAN REGION

Abstract

This article is devoted to identifying the historical causes of the famine of the 1920-1930s in the Turkestan region and its socio-economic consequences. This famine is a national tragedy, preserved in the historical consciousness of the Kazakh people as an irreparable tragedy. The main reasons for this evil were the agrarian reforms of the Soviet government, forced collectivization, sedentary campaigns and policies directed against the traditional economy of the population. Attempts to forcibly change the traditional way of life of the population, an economy based on animal husbandry, led to a large social collapse.

Political campaigns such as the agrarian policy of the Soviet government, the process of collectivization, confiscation of property and forced settling led to mass hunger, overthrowing the traditional way of life and economic structure in the region. Dramatic declines in livestock, food shortages and mismanagement have led to increased hunger. These various factors that led to hunger are considered in the article in a comprehensive manner. In addition, a scientific analysis of demographic disasters caused by hunger, mass population movements and changes in the social structure will be carried out. This study is aimed at a deep understanding of the history of the Turkestan region, the disclosure of the tragic pages of that time and the formation of the historical memory of the modern generation.

Keywords: Famine; collectivization; confiscation; Turkestan region; forced subsidence; Soviet agrarian reforms.

Jolseyitova Mağripa Ajmahankızı

Tarih bilimleri adayı,

Hoca Ahmet Yesevi Uluslararası Kazak-Türk Üniversitesi doçenti

(Kazakistan, Türkistan şehri)

E-posta: mzholseytova@ayu.edu.kz

TÜRKİSTAN BÖLGESİNDE 1920-1930 YILLARINDAKİ KİTLİĞİN NEDENLERİ VE SONUÇLARI

Özet

Bu makale, Türkistan bölgesinde 1920-1930 yıllarında meydana gelen kıtlığın tarihî nedenlerini ve onun sosyo-ekonomik sonuçlarını belirlemeye yöneliktir. Bu kıtlık, Kazak halkının tarihsel bilincinde telafisi mümkün olmayan bir felaket olarak yer etmiş millî bir trajedidir. Bu felaketin başlıca nedenleri, Sovyet yönetiminin agrar reformları, zorla kolektifleştirme ile birlikte yerleşikleştirme kampanyaları ve halkın geleneksel ekonomik yapısına karşı yöneltilmiş politikalar olmuştur. Halkın geleneksel olarak şekillenmiş yaşam tarzını ve hayvancılığa dayalı ekonomisini zorla değiştirme girişimleri büyük bir toplumsal çöküşe yol açmıştır.

Sovyet iktidarının agrar politikası, kolektifleştirme süreci, mal-mülk müsadere ve zorunlu yerleşikleştirme gibi siyasî kampanyalar, bölgedeki geleneksel yaşam tarzını ve ekonomik yapıyı zayıflatarak kitlesel kıtlığa neden olmuştur. Hayvan varlığının keskin biçimde azalması, gıda kıtlığı ve yönetimdeki hatalar kıtlığın geniş ölçekte yayılmasına yol açmıştır. Kıtlığa neden olan bu çeşitli faktörler, makalede bütüncül bir şekilde ele alınmaktadır.

Bununla birlikte, kıtlık sonucunda ortaya çıkan demografik felaket, halkın kitlesel göçü ve toplumsal yapısındaki değişimler bilimsel açıdan analiz edilmektedir. Bu araştırma, Türkistan bölgesinin tarihini daha derinlemesine anlamaya, söz konusu dönemin trajik sayfalarını ortaya çıkarmaya ve günümüz neslinin tarihsel hafızasının oluşumuna katkı sağlamayı amaçlamaktadır.

Anahtar kelimeler: Kıtlık; Kolektifleştirme; Müsadere; Türkistan Bölgesi; Zorunlu Yerleşikleştirme; Sovyet Agrar Reformları.

Введение. Первая четверть XX века стала для казахского народа исключительно тяжёлым периодом. Особенно в 1920–1930-е годы в истории нации произошли события, наполненные невосполнимыми трагедиями. В этот период различные политические кампании, проводимые советской властью, в особенности коллективизация сельского хозяйства, конфискация скота и имущества, а также политика оседлости, коренным образом изменили образ жизни казахского общества, основанного на традиционном кочевом скотоводстве. Вследствие этого в Туркестанском регионе также разразился массовый голод, в результате которого погибли тысячи людей, а значительная часть выживших была вынуждена покинуть родные земли.

Методы исследования. Метод исторического источниковедения: данный метод позволяет на основе сбора, анализа и сопоставления исторических источников сделать выводы по исследуемой теме. Предусматривается изучение исторических документов, относящихся к голоду 1920–1930-х годов в Туркестанском регионе (архивные материалы, партийные документы, воспоминания и др.). Комплексный метод анализа: данный метод позволяет рассматривать различные точки зрения и источники в их совокупности. Политику советской власти и процессы коллективизации, а также их влияние на конкретные условия региона можно проанализировать комплексно. Сравнительный метод: посредством сопоставления голода в Туркестанском регионе с голодом в других регионах можно выявить его особенности и общие черты.

Анализ и результаты. Политика советской власти и кампания коллективизации 1920–1930-х годов XX века стали важным этапом социально-экономического развития Советского Союза. Данная политика была направлена на перестройку сельского хозяйства в соответствии с социалистическими принципами, ликвидацию индивидуальных хозяйств и создание коллективных хозяйств (колхозов). Принудительно проводимая И.В. Сталиным и советским правительством коллективизация коренным образом изменила традиционный образ жизни сельского населения, повлияла на судьбы миллионов людей и привела к тяжёлым трагедиям, таким как голод и репрессии. Этот период стал сложным и противоречивым этапом на пути индустриализации и построения социалистического общества в Советском Союзе [1, 20].

Политика коллективизации как комплексная мера, направленная на реализацию идеологических амбиций сталинского режима и экономических преобразований, начала проводиться в конце 1920-х годов XX века. Во-первых, в результате прекращения Новой

экономической политики, обвинённой в том, что она является «путём к капитализму», сельское хозяйство было полностью подчинено требованиям социалистической экстенсивной экономики. В этих условиях частная собственность была объявлена «врагом социализма», ставилась задача ликвидации мелкотоварного крестьянского производства, конфискации земли и имущества крестьян и передачи их под государственный контроль совхозов и колхозов. Для ускоренного проведения индустриализации возникла необходимость обеспечения промышленности дешёвыми продуктами питания и сырьём. Если индивидуальные хозяйства в основном потребляли произведённую продукцию самостоятельно, то колхозы были ориентированы на массовое производство в рамках государственных заказов. Такая система способствовала обеспечению городского населения продовольствием и расширению возможностей экспорта зерна. Политической целью было усиление влияния центральной власти и ликвидация оппозиционных сил путём уничтожения кулаков и зажиточных слоёв крестьянства как класса. Законы и постановления, принятые в 1928–1931 годах, предусматривали конфискацию имущества крупных байских хозяйств, объявление бай-кулаков «врагами народа» и изъятие их имущества: многие люди подверглись репрессиям. Одновременно в рамках коллективизации предусматривался перевод кочевого скотоводства на оседлый образ жизни и передача скота в государственную собственность. Приказ от 20 декабря 1929 года «О мерах по решению мясной проблемы» обязывал к организации совхозов и колхозов. Реализация данной аграрной политики в сжатые сроки привела к тяжёлому голоду и демографическому кризису в регионе [2, 31].

В Туркестанском регионе конфискационные мероприятия проводились в форме насилия: через районную милицию, городскую милицию и отделы уголовного розыска в ходе заготовительной кампании 1929 года были изъяты несколько тысяч пудов зерна, тысячи голов скота, метры мануфактуры, сотни людей были привлечены к уголовной ответственности. Этот период характеризовался голодом, насилием, незаконными судебными преследованиями и массовыми репрессиями. В результате коллективизации усилился государственный контроль, имущество населения было конфисковано, социальное положение населения резко ухудшилось.

По линии уголовного розыска было конфисковано 150 000 пудов пшеницы, 44 000 метров мануфактуры; по данным фактам были возбуждены дела по статьям 107 и 58 Уголовного кодекса, все материалы переданы в народные суды. После судебного разбирательства пшеница и мануфактура были переданы соответствующим организациям, выявлены и переданы в государственную собственность 100 голов лошадей, 270 голов крупного рогатого скота и 5 100 голов овец. Указанный скот по решениям народных судов был конфискован и передан соответствующим учреждениям, колхозам и артелям.

По линии городской милиции у спекулянтов было конфисковано 85 пудов пшеницы, 660 метров мануфактуры, 227 голов овец.

Конфискованная пшеница была передана соответствующим организациям, 26 человек были привлечены к уголовной ответственности, дела направлены в народные суды: 30 человек были оштрафованы на общую сумму 73 рубля.

По Аулие-Атинскому району - 17 человек, занимавшихся покупкой хлеба на рынках, были привлечены к уголовной ответственности. Конфисковано 132 пуда хлеба, 258 пудов ячменя, 144 пуда соли, 138 пудов пшеницы, всего 672 пуда зерна.

По Сайрамскому району - 14 человек были привлечены к уголовной ответственности за торговлю без патента (статьи 69, 107 УК), 2 человека — за завышение цен на товары (статьи 169, 197 УК), дела завершены и переданы в суд и следственные органы.

Всего было конфисковано 3 312 голов овец, которые переданы в учреждение «Мясопродукт». У спекулянтов выявлено 2 000 метров мануфактуры, конфисковано 989 пудов хлеба, из них 798 пудов 9 фунтов передано кооперативу, 193 пуда возвращены владельцам.

По Меркенскому району - конфисковано 16 пудов хлеба.

По Жуалинскому району - 20 человек (по статьям 58 и 107 УК) были привлечены к уголовной ответственности, все дела завершены и переданы в суд. Конфисковано 75 пудов хлеба и передано в кооператив.

По Арысскому району - 1 человек привлечён к уголовной ответственности за торговлю без патента (статья 105 УК), дело передано в суд.

По Тюлькубасскому району - 16 человек привлечены к уголовной ответственности (статья 107 УК). Из них 7 дел завершены и переданы в суд, 4 дела направлены следователю, 5 дел находились в производстве милиции, конфисковано 2 000 голов крупного рогатого скота и 3 000 пудов хлеба.

По Беловодскому району - конфисковано 775 пудов пшеницы и передано в кооператив [1, 73].

По Туркестанскому району - 1 спекулянт был задержан с хлебом (статья 105 УК), за завышение цен на товары привлечены 3 человека (статья 107 УК), за торговлю без патента - 1 человек (статья 105 УК), за не сдачу излишков зерна - 15 человек (статья 61 УК). Дела завершены и переданы в суд. У спекулянтов задержаны 2 человека с мануфактурой, 7 человек с кожей, 14 человек за торговлю хлебом. Задержаны 24 мелких спекулянта.

Таким образом, в ходе заготовительной кампании 1929 года советская власть насильственно конфисковывала имущество населения, что значительно ухудшило социальное положение местных жителей. Конфискационные мероприятия, проведённые по каждому району, оказали тяжёлое давление на население, многие люди подверглись незаконным преследованиям. Конфискованная продукция и скот были переданы в государственную собственность и кооперативы.

Политика коллективизации сельского хозяйства, начатая на основе решений, принятых на XV съезде ВКП(б) в декабре 1928 года, коренным образом изменила экономический курс советской власти, предусматривала ликвидацию частной собственности и создание колхозов и совхозов. На первоначальном этапе в сельской местности политика «перестройки» проводилась с применением силы со стороны партийных активистов и подразделений милиции, выявлялись бай-кулаки, у которых изымались земля и продукция, в отношении некоторых возбуждались дела, и они подвергались высылке.

В конце 1920-х годов в Туркестанском крае скотоводство оказалось в кризисе. Архивные данные (например, письмо, направленное в Аулие-Атинский уездный исполнительный комитет) подробно описывают массовую гибель скота. Данная ситуация стала следствием безразличия и слабых действий местных и районных органов управления. Несвоевременный сбор точных данных о падеже скота, запоздалое оказание помощи, несистемное обеспечение продовольствием и кормами ещё больше разрушили сельское хозяйство. Объёмы финансовой помощи и продовольствия, выделенные сельскому населению, были значительно ниже запланированных, а экстренная помощь оказывалась только после фиксации крайне тяжёлых ситуаций. Формальное отношение государственных структур к реальному положению дел, отсутствие надлежащей связи между центральной и местной властью стали наглядным проявлением чиновничьей халатности. В результате разрушение скотоводства усилило продовольственный дефицит и напрямую привело к обострению голода. Одновременно засуха усилила падеж скота. В начале 1930-х годов положение сельских районов Туркестанского края стало крайне тяжёлым. В Туркестанском крае сельские районы оказались в исключительно тяжёлом состоянии. Вследствие продолжительной засухи пастбища выгорели, корма для скота катастрофически не хватало. В селах отсутствовали корма, возможности обеспечить скот питанием не было. Как показывают архивные данные, сено и корма перекупщики искусственно завышали в цене, что делало содержание скота практически невозможным. Несмотря на то что местные органы власти вводили временные запреты на вывоз кормов за пределы региона, данные меры были приняты с большим опозданием [1, 47].

Несмотря на эти трудности, советская власть продолжала политику насильственной конфискации скота. В целях коллективизации скот зажиточных хозяйств изымался. Однако из-за отсутствия условий для содержания конфискованного скота его массово забивали или он погибал от голода. В результате поголовье скота резко сократилось. Как показывают документы, например, в ряде районов в 1929–1932 годах численность скота сократилась в несколько раз [1, 147] (таблица 1).

Таблица 1 – Выполнение плана заготовки скота конторой «Заготскот» по Южно-Туркестанской области на 15 ноября 1932 года

Районы	План	Выполнено	Осталось
Аулие-Ата	3347	728	2619
Жуалы	6595	868	5727
Сайрам	1700	678	1022
Ленгир	2131	639	1492
Туркестан	1800	98	1702
Созак	500	122	378
Арыс	3708	1659	2049
Бостандык	2954	830	2124
Туркестан	3352	1621	1731
Туркестан	1477	225	1252
Карсақпай	10848	3144	7704
Казалы	1800	225	1575
Итого	61601	18610	43083

[1, 147]

Постановление Центрального Комитета ВКП(б) «О мерах по решению мясной проблемы», принятое 20 декабря 1929 года, оказало прямое влияние на чрезмерное усиление кампании по заготовке мяса в Казахской степи. В данном документе отмечалось, что уровень конкурентоспособности индивидуальных хозяйств и простого населения в сфере животноводства является низким и не имеет перспектив развития. На основании данного постановления всесоюзные учреждения «Союзмясопродукт» потребовали бесперебойного обеспечения мясом крупных промышленных центров, прежде всего Москвы и Ленинграда. С 7 октября 1929 года был установлен порядок регистрации и учёта поголовья скота. Согласно этому распоряжению, новорождённый и взрослый скот подлежал обязательному учёту и сдаче в установленные сроки. Учёт скота в колхозах осуществлял «Живсоюз», а в совхозах и индивидуальных хозяйствах — «Союзмясопродукт». В случае утраты или падежа учтённого скота его владелец привлекался к уголовной ответственности. Данная политика стала тяжёлым бременем для сельского хозяйства. Положение населения резко ухудшилось, численность поголовья скота стремительно сократилась [3, 22].

В результате аграрной политики советской власти широко практиковались конфискации имущества и скота у зажиточных слоёв населения и их высылка. Эти тяжёлые меры разрушили судьбы множества людей и кардинально изменили условия жизни оставшихся. Конфискованный скот не распределялся надлежащим образом и не использовался по назначению. Скот, доставленный в заготовительные пункты, содержался без воды и кормов, в результате чего погибал на месте или по дороге. Многие животные так и не достигали пунктов назначения, погибая от голода, холода и истощения. Население, лишённое последнего имущества, затем насильственно вовлекалось в процесс коллективизации. Вследствие серьёзных ошибок, допущенных правительством, усилилась

практика наказаний, возросли масштабы массовых репрессий даже за незначительные проступки.

Тем не менее, население длительное время терпело эти тяжёлые условия. Однако несправедливая политика и давление со стороны советской власти довели людей до предела, в результате чего вспыхнули народные восстания против произвола, в частности восстания в Бостандыкском и Созакском районах. В различных регионах страны народ, взяв в руки оружие, поднимался на борьбу, однако эти выступления были жестоко подавлены силовыми методами. Голод стал одним из самых трагических и мрачных периодов в истории казахского народа [2, 45].

В целях ослабления сопротивления крестьян в 1930 году по инициативе Ф.И. Голощёкина была проведена новая административная реформа системы управления. По всей территории были ликвидированы округа, а на территории Туркестана образовано около 175 районов. В результате данных изменений Кармакшинский и Туркестанский районы были включены в состав одного административного региона. В ходе реформы на основе животноводства в Казахской степи из 2771 хозяйства 2409 были насильственно коллективизированы. В результате в 1930–1931 годах около 193 тысяч хозяйств были вынуждены переселиться. Численность поголовья скота резко сократилась, и к концу 1931 года почти 90 % хозяйств региона остались без скота. За два года регион лишился около 33 000 000 голов скота. В 1931 году на территории Туркестанского региона начался джунт, и вся территория Туркестана испытала на себе последствия голода [4, 163].

Анализ причин голода в Туркестанском регионе в 1920–1930-е годы показывает, что данная трагедия стала следствием не только природных катастроф, но прежде всего системных ошибок и насильственных методов аграрной политики советской власти. Политическая нестабильность 1917–1919 годов, Гражданская война и разрушение хозяйственной структуры стали основой для появления первых признаков голода в регионе.

Массовый приток беженцев в 1921 году создал дополнительную нагрузку на продовольственные ресурсы Туркестана и ещё более осложнил положение населения. Антиголодные мероприятия, проводимые советской властью, такие как конфискация продовольствия, наказание зажиточных слоёв, организация принудительных экспедиций, не дали ожидаемых результатов и, напротив, привели к углублению экономического и социального кризиса [1, 30].

Политика коллективизации 1929–1933 годов, насильственные заготовки скота и зерна, конфискационные кампании привели к разрушению сельского хозяйства Туркестанского региона и массовому голоду населения. Массовый падеж скота в сочетании с засухой и экономическим кризисом привёл регион к гуманитарной катастрофе [1, 47].

В целом голод в Туркестанском регионе наглядно демонстрирует последствия непродуманной советской политики, игнорирования местных особенностей и применения насильственных методов. События этого периода нанесли тяжёлый удар по демографической и социальной структуре казахского общества. Осы мәселені арнайы қарастырған зерттеулерге [5; 6; 7; 8] жасалған тарихнамалық және деректік талдаулар қазақ жеріндегі деэмографиялық апаттық этноцидтік сипаты басым екендігіне көз жеткізеді.

Голод 1920–1930-х годов стал для населения Туркестана не только экономическим потрясением, но и одной из крупнейших национальных трагедий, повлекших тяжёлые демографические и социальные последствия. В этот период в результате советской аграрной политики численность населения резко сократилась, была разрушена традиционная хозяйственная структура, а сформировавшиеся на протяжении веков духовно-культурные ценности претерпели серьёзные изменения. Массовые переселения, беженство и социальный кризис глубоко повлияли на повседневную жизнь населения. Демографические потери, изменения социальной структуры и влияние голода на духовную жизнь населения Туркестанского региона в 1920–1930-е годы анализируются на основе архивных данных.

Голод 1920–1930-х годов привёл не только к демографическим потерям, но и к разрушению системы общественного здравоохранения Туркестанского региона. Голод и социальные потрясения способствовали широкому распространению эпидемических заболеваний, ослаблению работы медицинских учреждений и резкому снижению уровня жизни населения. Архивные материалы наглядно свидетельствуют о тяжёлом санитарно-социальном положении этого периода.

В докладе, представленном в 1921 году заведующим отделом здравоохранения Туркестанского уезда Агадажановым, описывается крайне тяжёлое состояние медицинского обслуживания региона. В городе Туркестане бывший военный лазарет, городской приёмный пункт и Карнакская участковая амбулатория были объединены в одну уездную больницу. В данной больнице работали всего два врача, три фельдшера и две акушерки, при этом зона обслуживания охватывала весь город Туркестан и прилегающий район [1, 29].

Острая нехватка медицинских кадров и отсутствие материально-технической базы ограничивали возможности населения получать лечение от инфекционных заболеваний. Как отмечал Агадажанов, несмотря на попытки организовать в районе отдел «Охраны материнства и детства», дефицит кадров, отсутствие помещений и финансовые трудности препятствовали реализации данной инициативы. Это свидетельствует о том, что в период голода женщины и дети — наиболее уязвимые группы населения — оказались в зоне особого риска [1, 29].

В циркуляре, опубликованном в 1921 году Туркестанским областным исполнительным комитетом, подчёркивалось крайне тяжёлое социально-санитарное положение региона. В документе указывалось на широкое распространение таких инфекционных заболеваний, как сыпной тиф и оспа, основной причиной которых являлись беженцы, спасавшиеся от голода. Органы власти признали приоритетной задачей бесперебойное снабжение медицинских учреждений продовольствием и топливом для недопущения прекращения их работы. Отмечалось, что дефицит продовольствия и топлива в учреждениях здравоохранения недопустим. Также в циркуляре содержались сведения о продовольственных запасах, обеспеченности топливом и положении медицинского персонала по каждому району [1, 33].

Данные архивные материалы подтверждают, что в Туркестанском регионе в результате голода произошла не только экономическая и демографическая, но и санитарно-эпидемиологическая катастрофа. Голод и инфекционные заболевания взаимно усиливали друг друга, ещё больше ухудшая условия жизни населения. Отсутствие продовольствия, медикаментов и медицинского оборудования привело к высокому уровню смертности.

Кризис системы здравоохранения Туркестанского региона выявил неэффективность социальной политики советской власти и слабость управления гуманитарной сферой. В условиях голода потребности населения в медицинской помощи игнорировались, что привело к росту смертности. Ситуация в Туркестанском уезде отражает не только демографические и социальные последствия голода, но и разрушительный удар по системе общественного здравоохранения. Исторические источники наглядно демонстрируют, насколько тяжёлыми были условия жизни населения и как оказались разрушены социально-политические структуры.

Вследствие нехватки продовольствия и отсутствия медицинской помощи смертность достигла беспрецедентного уровня. К весне положение ещё более ухудшилось, и на улицах городов и в сёлах стали обычным явлением тела людей, умерших от голода и болезней. Некому было собирать и хоронить умерших, так как оставшееся в живых население само находилось на грани выживания.

В этих условиях 27 марта 1922 года на заседании Киргизской краевой чрезвычайной комиссии (Кирчрезком) был принят специальный протокол № 6. Документ предусматривал чрезвычайные меры по срочному исправлению антисанитарной обстановки на территории КССР. В протоколе подчёркивалась особая значимость сбора и захоронения трупов. Административные органы признали, что нахождение тел умерших на улицах, рынках и в

общественных местах является основной причиной распространения инфекционных заболеваний. Однако наибольшей проблемой являлась острая нехватка сил и людских ресурсов для проведения этих работ. В результате голода и болезней число трудоспособных резко сократилось, а оставшееся население боролось за собственное выживание [1, 44].

Для организации санитарной очистки власти приняли решение о создании специальных очистных артелей из числа безработных и голодающих, которые должны были заниматься сбором и захоронением трупов. Техническая ответственность возлагалась на коммунальные отделы. Владельцы домов несли персональную ответственность за санитарное состояние своих дворов, а за брошенные дома отвечали учреждения и воинские подразделения.

Обязанности по сбору трупов и содержанию кладбищ были возложены исключительно на коммунальные органы. Срок санитарной очистки устанавливался в течение одного месяца — до 30 апреля 1922 года. Кроме того, для обеспечения сборщиков трупов и уличных уборщиков продовольствием у Комитета помощи голодающим (Помгол) был запрошен специальный фонд. Принятие данных мер в полной мере раскрывает масштабы гуманитарной катастрофы в Туркестанском регионе. На улицах городов, рынках и в населённых пунктах тела людей, умерших от голода и болезней, оставались непогребёнными. Во многих районах из-за разложения трупов происходило заражение воздуха, а резкое ухудшение санитарной обстановки приводило к вспышкам новых эпидемий. В свидетельствах очевидцев описываются ужасающие картины улиц, заваленных трупами, и людей, опухших от голода, которые напоминали живых мертвецов [1, 44].

Однако из-за несвоевременного принятия данные меры не были реализованы в полном объёме. Не хватало сил и средств для оперативного сбора тел, а санитарные мероприятия оказались неспособными существенно облегчить положение населения. Таким образом, постановление о санитарной очистке 1922 года отражает реальное состояние социально-санитарной катастрофы в Туркестанском регионе в годы голода и демонстрирует неэффективность запоздалых мер советской власти в условиях социального кризиса.

Одним из последствий событий 1920–1930-х годов стало массовое вынужденное переселение населения Туркестанского региона, оставившее глубокий след в истории как результат политических кампаний и голода. Основные события этого периода коренным образом изменили условия жизни населения, его социальную структуру и демографическую ситуацию в регионе. Насильственное проведение коллективизации сельского хозяйства в Советском Союзе лишило людей основных средств существования [9,77].

В ходе коллективизации осуществлялись несправедливые меры, такие как конфискация скота у местного населения и передача освоенных земель коллективным хозяйствам, подчинённым центральной власти. Эти действия привели к разрушению кочевого и полукочевого образа жизни. Кроме того, разрушение традиционной хозяйственной структуры вызвало продовольственный дефицит и стало причиной широкого распространения голода в Туркестанском регионе в 1930–1933 годах.

Голод и политические репрессии вынудили значительную часть населения к переселению. Тысячи семей из Туркестанского региона были вынуждены эмигрировать в соседние Киргизию, Узбекистан и Китай. Часть из них сумела выжить, однако большинство погибло в пути от голода и болезней. Эти миграции носили стихийный и неорганизованный характер. Сокращение численности населения отрицательно сказалось на экономическом и культурном развитии региона и привело к изменению демографической структуры местного общества.

Наряду с этим советская власть проводила кампании по принудительному заселению. На территорию Казахстана переселялись крестьяне из центральных районов России, Украины и Белоруссии, которых размещали на традиционных землях казахов. Эти процессы вызывали недовольство местного населения, однако любое сопротивление жестоко подавлялось. Вынужденная миграция коренного населения и приток переселенцев извне привели к изменению этнической и социальной структуры Туркестанского региона.

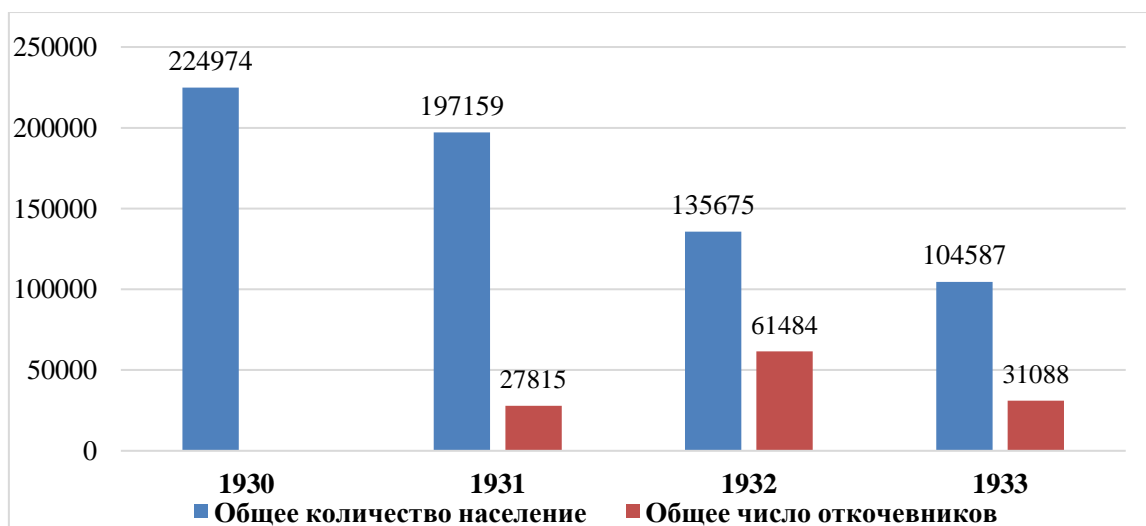
Политические кампании и голод 1920–1930-х годов стали одним из самых трагических периодов в истории Туркестана. Эти события лишили значительную часть населения возможности к существованию и вынудили людей покинуть родные земли. В результате ошибочной политики советской власти значительная часть населения погибла, а исторический демографический облик региона был радикально изменён. Вынужденная миграция Туркестанского региона навсегда сохранилась в народной памяти как одно из проявлений национальной трагедии.

Вынужденные переселения 1920–1930-х годов стали одним из самых трагических и тяжёлых этапов в истории Казахстана. Это явление возникло как следствие политико-экономических реформ Советского Союза и оказало колоссальное влияние на социальную структуру, уровень жизни и национально-демографическое положение населения. Основными причинами вынужденной миграции стали политика коллективизации и вызванный ею голод. В ходе коллективизации, начавшейся в 1928 году, традиционная хозяйственная система казахов была полностью разрушена. Основным источником существования населения — скотоводство — был конфискован, а люди насильственно вовлечены в коллективные хозяйства. Это привело к экономической катастрофе и продовольственному кризису. В результате в 1930–1933 годах в Казахской степи разразился массовый голод, лишивший людей возможности выживания и вынудивший их покинуть родные земли. Основными направлениями миграции стали соседние республики — Узбекистан, Киргизия и Китай. Переселение носило стихийный характер и сопровождалось большими человеческими потерями из-за голода и болезней [10,175].

Одновременно советская власть проводила плановые принудительные переселения. В частности, в Казахстан массово переселялись крестьяне из Центральной России и Украины, которых размещали на традиционных землях казахов. Эти процессы нарушили демографический баланс и ограничили земельные права коренного населения.

Вынужденная миграция затронула не только казахский народ, но и другие этнические группы, депортированные в Казахстан. В 1930-е годы на территорию республики были высланы кулаки, спецпереселенцы и репрессированные народы. В результате этих миграционных процессов Казахстан превратился в многонациональный регион, при этом социальные и культурные особенности коренного населения претерпели существенные изменения. Последствия вынужденной миграции ощущались на протяжении длительного времени. Демографический состав казахов понёс огромные потери, численность населения резко сократилась, а традиционная культура и хозяйственный уклад оказались под угрозой исчезновения.

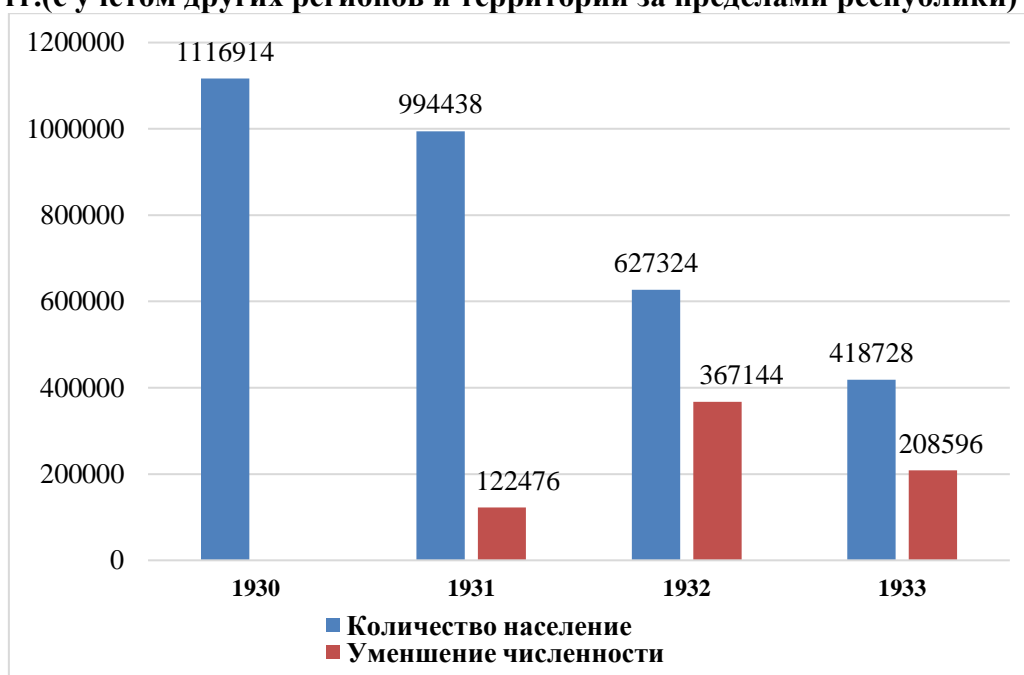
График 1. Количество хозяйств, покинувших Туркестанский регион в 1930–1933 гг. (с учётом других регионов и территорий за пределами республики)



Миграционные направления делились на внутренние и внешние. Во внутренних южных регионах переселение осуществлялось преимущественно в города с железнодорожными станциями — Шымкент, Арыс, Туркестан, Мерке. В этих населённых пунктах по сравнению с сельской местностью существовали большие возможности получения продовольствия, поскольку здесь преимущественно проживало европейское население. Кроме того, вблизи железнодорожных станций располагались склады государственных учреждений «Хлебпродукт», «Азияхлеб», «Казмясопродукт», «Казхлебторг», откуда осуществлялся сбор и вывоз зерновых и мясных налогов в центр, что делало их одними из основных источников продовольствия [4, 146].

Согласно данным (графика 1), в 1930–1933 годах, с учётом Туркестанского региона, охватывавшего территории современных Кызылординской и Жамбылской областей, при учёте внутренней и внешней миграции отчётливо прослеживается, что около 120 тысяч крестьянских хозяйств были вынуждены покинуть места своего проживания. По сравнению с 1930 годом, к 1933 году количество крестьянских хозяйств сократилось на 64 %, а численность населения — на 62,6 %. Кроме того, очевидно, что органы власти под влиянием политических кампаний стремились исказить реальное положение дел, включая в число переселившихся часть населения, погибшего от голода, тем самым занижая масштабы демографической катастрофы.

График 2. Численность населения, покинувшего Туркестанский регион в 1930–1933 гг. (с учётом других регионов и территорий за пределами республики)



Сокращение численности населения Туркестанского региона в 1930–1933 годах было напрямую связано с политикой коллективизации. В этот период массовые конфискации, насильственная коллективизация и вызванный ими голод стали причиной массовой миграции населения и высокой смертности.

Согласно данным (графика 2), в 1930–1933 годах численность населения, переселившегося из Туркестанского региона в другие области и за его пределы, значительно возросла. Данная ситуация нанесла серьёзный удар по демографическому положению региона. Количество переселенцев исчислялось тысячами человек, а в ряде районов значительная часть населения была вынуждена покинуть места своего проживания. Основными причинами миграции стали голод, утрата скота и имущества, а также тяжёлое налоговое бремя.

Например, в некоторых районах численность населения сократилась вдвое. Особенно отчётливо это явление проявилось в приграничных районах, расположенных вблизи Узбекистана и Киргизии. Основные направления миграции были ориентированы преимущественно на южные соседние страны. Данное переселение носило вынужденный характер, поскольку население в поисках средств к существованию было вынуждено покидать родные земли.

Таким образом, политика коллективизации 1930–1933 годов нанесла колоссальный ущерб демографической структуре Туркестанского региона: численность населения резко сократилась, традиционная хозяйственная система была разрушена, а исторические территории расселения казахов значительно уменьшились. Данная ситуация стала одним из проявлений демографического кризиса национального масштаба в Казахстане.

Закключение: Голод, произошедший в Туркестанском регионе в 1920–1930-е годы, стал одним из самых тяжёлых и трагических периодов в истории казахского народа. Данная катастрофа не была случайным природным бедствием, а являлась прямым следствием ошибочной политики советской власти, в частности насильственной коллективизации, конфискации имущества и скота, ликвидации байско-кулацких слоёв и политики оседлости.

В ходе исследования на основе конкретных исторических источников доказано, что разрушение социально-экономической структуры Туркестанского региона и насильственное изменение кочевого образа жизни, основанного на животноводстве, привели к массовому голоду. В результате голода значительная часть населения погибла, а выжившие были вынуждены переселиться в другие регионы или эмигрировать за пределы страны. Данная демографическая катастрофа нанесла невосполнимый ущерб этнической и социальной жизни региона. Трагедия голодных лет оставила глубокий след в национальной памяти народа. Политика, проводимая советской властью, привела население к духовному кризису и разрушила традиционный уклад жизни и хозяйствования, формировавшийся на протяжении веков.

В статье на научной основе проанализированы причины и последствия голода в Туркестанском регионе, что способствует восстановлению исторической справедливости и формированию исторического сознания будущих поколений. Извлечение уроков из прошлого с целью недопущения повторения подобных трагедий является одной из важнейших задач современности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Голод в Туркестанской области (1920–1921, 1930–1933 гг.): архивные документы. Том II / составитель А. Сандыбаева. – Шымкент: «Әлем», 2023. – 196 с.
2. Борбасов С.М., Мурзаходжаев К.М., Женис Ж.Ж. Голод в советский период — самая тяжёлая трагедия в истории казахского народа // Отан тарихы – Отечественная история. – 2025. – Т. 28, № 1. – С. 29–40.
3. Омарбеков Т. Ашаршылық. – Алматы: Арыс, 2019. – 80 с.
4. Карибозулы Б., Садуакасулы Ж., Мынжасов Н., Тайман С. Казалы. – Астана: Фолиант, 2013. – 307 с.
5. Омарбеков Т. Қазақстандағы 1921-1922 жылдардағы ашаршылықтың себептері мен салдары. – Алматы: Санат, 1994. – 224 б.
6. Қойгелдиев М. Ашаршылық және оның зардаптары // Ақиқат. – 1997. - № 3 – Б. 15-24.
7. Әбілқасымов Б. Ашаршылық: ақтаңдақ беттер. – Алматы: Қазақстан, 1992.
8. Набиев С. Т., Садықов Т.С., Хасенова Ж.О. Қазақстанда ауыл шаруашылығын ұжымдастыру шаралары: тарихы мен тәжірибесі (XX ғ. 20-30 жылдары) // Қарағанды университетінің хабаршысы. Серия «Тарих. Философия». – 2023. -№ 2 (110). – Б. 207-218.
9. Пазилев Е.Д. Региональные аспекты вынужденной миграции в Южном Казахстане в период политических кампаний и голода 1920–1930-х гг. // Миграционные процессы в мировом сообществе: международные, региональные и национальные аспекты: сборник

материалов международной научно-практической конференции. – Нур-Султан, 2022. – С. 76–82.

10. Омарбеков Т. Зобалаң: трагедия Казахстана 1920–1930-х годов. – Алматы: Санат, 1997. – 272 с.

REFERENCES

1. Turkistan oblysyndaǵy asharyshlyq (1920 – 1921, 1930 - 1933) arhiv qujattary. II TOM / qurastyrgan A. Sandybaeva. – Shymkent: Alem baspasy, 2023. -196 b.
2. Borbasov S.M., Myrzahodjaev K.M., Jenis J.J. Kenestik kezendegi asharyshlyq – qazaq tarihyndagy en ayyr tragedia // Otan tarihy – Otechestvennaya istoria. – 2025. – T. 28, № 1. – B. 29-40.
3. Omarbekov T. Asharyshlyq. – Almaty: Arys, 2019. – 80 b.
4. Karibozuly B., Sadyqasuly J., Mynjasov N., Taiman S., Qazaly. – Astana: Foliant. 2013. – 307 b.
5. Omarbekov T. Qazaqstandaǵy 1921-1922 jıldardaǵy asharyshlyqtıń sebepteri men saldarı. – Almaty: Sanat, 1994. – 224 b.
6. Qoygeldiev M. Asharyshlyq jäne onıń zardaptarı // Aqıqat. – 1997. - № 3 – B. 15-24.
7. Äbilqasimov B. Asharyshlyq: aqtańdaq better. – Almaty: Qazaqstan, 1992.
8. Nabiev S. T., Sadiqov T.S., Xasenova J.O. Qazaqstanda awıl sharwashılıǵın ujımdastırw sharaları: tariхі men täjirıbesi (XX ǵ. 20-30 jıldarı) // Qaraǵandı wniwersitetiniń xabarshısı. Seriya «Tariх. Filosofiya». – 2023. -№ 2 (110). – B. 207-218.
9. Pazilov E.D. 1920-1930 jj. turli saıası naıqandar men ashtyq kezinde Ontustik Qazaqstandagy majburli koshi-qon uderistin aimaqtyq aspektileri // Älemdik qogamdastygy koshi-qon prosesteri: halyqaralyq, aimaqtyq jane ulttyq aspektileri: Halyqaralyq gylımı-praktıkalyq konferensıa materialdarynyn jinagy. – Nur-Sultan, 2022. – B. 76-82.
10. Omarbekov T. Zobalan: 20-30 jıldardagy Qazaqstan qasireti. – Almaty: Sanat, 1997. – 272 b.